

Жихаревич Дмитрий Михайлович,
родился 4 мая 1991 года.

учащийся 102-й группы (10 класс) МОУ «Псковский технический лицей»

Культура как источник духовности в современном обществе

Псков

2007

«Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества (хочется верить), потребности в комфорте и прочем, наступит век создания культурных ценностей».
(Д.С. Лихачев)

1. Введение

На заре нового тысячелетия, когда наука и техника достигли невероятных высот, перед человечеством возникают новые опасности, избежать которых поможет лишь осознание огромной роли культуры в нашей жизни и активное «внедрение» культурных ценностей во все сферы жизни и деятельности. Очень важно, чтобы культурный, нравственный прогресс и прогресс технический шли рука об руку и развивались не отдельно друг от друга, а одновременно и взаимосвязанно. Поэтому сегодня очень актуальны идеи академика Д.С. Лихачева.

Безусловно, современные достижения естественных наук все более приближают нас к тому моменту, когда «техника удовлетворит материальные потребности человечества». Хотя уровень жизни в нашей стране оставляет желать лучшего, но это скорее проблема сегодняшней России, решение которой необходимо и возможно. В целом же, опережающие темпы развития науки и техники во всем мире налицо. Наряду с этим в современном обществе наблюдается другая тенденция, а именно – нравственное обеднение, причем, агрессивно насаждаемое. С тем, что упадок нравов имеет место, думаю, никто спорить не станет, хуже всего, что деградация упорно культивируется, мышление усредняется, стандартизируется, чему способствуют средства массовой информации, в особенности телевидение. Бездуховность, равнодушие к чужим проблемам, сознательное отчуждение себя от общества, увлеченность лишь своей жизнью, проблемами и т.п., - все это симптомы той болезни, которой страдает наше общество. При всем этом жизнь сопровождается прессингом со стороны элементов массовой культуры, различных телепроектов и вульгарных певцов, которых принято именовать «звездами». Они лишь подменяют настоящее искусство и не несут никакой смысловой нагрузки, лишь пустой звук. У людей исчезают потребности более высокого уровня, умение рассуждать разнопланово, глубоко мыслить, все это отпадает, как ненужный атавизм. И что же будет, когда техника, наконец, удовлетворит потребности этой усредненной массы в «комфорте и прочем»? Вспомним последних римлян, которые погубили себя, погрязнув в разврате и роскоши. Не ожидает ли нас тот же финал?

Существует, однако, и другая сторона вопроса. Конечно, в концепцию стандарта, системы вписываются далеко не все. Интеллигенция, «прогрессивная» молодежь и некоторые другие социальные группы не подвержены столь сильному воздействию со стороны системы, поэтому дело тут не только и не столько в ней. Существует у нас и арт-хаусное кино, и андерграундная музыка, однако «синдром» бездуховности имеет место быть

и здесь. Так что же такое «бездуховность», эта болезнь нового века? И что есть «духовность»? Ответ на эти вопросы можно найти в работах Д.С. Лихачева, что снова подтверждает актуальность его взглядов сегодня. «Что такое духовность? Конечно же, не образованность. Разве мало образованных циников! Культура – ближе, потому что культура – это не только знания, но еще идеалы, нравственность, традиции, определенный опыт...» [2].

Собственно, проблема присутствует и среди образованных, интеллигентных людей, и даже более того, принимает худшие формы, от фанатичной увлеченности какими-либо агрессивными псевдопатриотическими идеями, эксплуатирующими символы христианства и зачастую переиначивающими христианскую мораль, до погромов и убийств, создания радикальных организаций и т.п. Люди, лишённые духовности, но обладающие знанием, гораздо опаснее бездействующей, нерешительной, погруженной в свой собственный мирок массы со стандартным мышлением и точкой зрения. Знание позволит им использовать как научные достижения, так и будоражить умы молодежи, как это происходит и сейчас. Бездуховность крайне агрессивна. Об этом писал Д.С. Лихачев: «От духовной пустоты и порожденная ею агрессивность в идеологии. Это надо знать политикам, которые хотят воспитать в нас навыки парламентаризма. Упрощенные концепции жизни (куда до мировоззрения!) заполняют поведение человека агрессивностью, доминируют у молодежи».

Безусловно, проблема очень актуальна. Очень злободневны и актуальны работы академика Лихачева, внесшего большой вклад в развитие этого вопроса. Во многих своих книгах, например, в «Письмах о добром и прекрасном», «Я вспоминаю», «Раздумьях о России», он предвосхитил возникающие сегодня проблемы и изложил единственно верный путь их решения: «...Основанная на бездуховности агрессивность, не имеющая определенной, серьезной цели, всегда найдет себе эту цель и противостоящую силу, в которой бездуховная агрессивность так нуждается (заметьте, что я постоянно говорю об агрессивности не самой по себе, а вызванной бездуховностью).

Лучшая форма борьбы с агрессивностью бездуховности – спокойно противопоставить ей духовность, культуру» [1].

2. Религия против бездуховности

В определении духовности, которое дает Д.С. Лихачев, не случайно фигурирует религия: «И все же нельзя говорить о духовности, не подразумевая непременно религиозного мироощущения. Но, думаю, и без культуры (если, разумеется, понимать ее не как сумму каких-то знаний, а как традиции того или иного народа) вместо духовности может возникнуть лишь фанатизм. Православная вера – это еще и высокая культура, и наоборот: вся русская культура немыслима без преемственности православных традиций». Православная вера, сопровождавшая наших предков всю жизнь и повлиявшая на развитие языка и культуры, сейчас, как и в дикие языческие времена, есть оплот духовности и нравственности.

«Прежде всего следует понять — что представляло собой язычество как «государственная религия». Язычество не было религией в современном понимании — как христианство, ислам, буддизм. Это была довольно хаотическая совокупность различных верований, культов, но не учение. Это соединение религиозных обрядов и целого вороха объектов религиозного почитания. Поэтому объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в X—XII веках, не могло быть осуществлено язычеством. Да и в самом язычестве было сравнительно мало специфических национальных черт, свойственных только одному народу. В лучшем случае по признаку общего культа объединялись отдельные племена, население отдельных местностей. Между тем стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редконаселенных лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляли людей искать объединения. Кругом были «немцы», то есть люди, не говорящие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь «из невести», а граничившая с Русью степная полоса — это «страна незнаемая...» [8].

Безусловно, вся русская культура несет в себе православные ценности и отражает православное мировоззрение. Эти черты присутствуют во всей художественной культуре: от архитектуры до литературы, в том числе классической. Христианскими мотивами наполнены произведения Ф.М. Достоевского, как и других представителей почвенничества. Вспомним, например, такой известный эпизод, как воскрешение Лазаря в романе «Преступление и наказание». По большому счету, Достоевский говорит все о том же: о духовности и бездуховности, порождающей агрессивную теорию Раскольникова. А «идеальным персонажем», непременным атрибутом произведений Достоевского, здесь является Сонечка Мармеладова, на примере которой мы видим, что остаться человеком в атмосфере бездуховности и безнравственности можно, лишь соединившись с Богом.

Мотивы религиозности можно отыскать и в других произведениях искусства, они присутствовали и в быту наших предков. В каждом доме существовал «красный угол» с иконами, неотъемлемой частью повседневной жизни были молитвы, посещение церкви, исполнение различных обрядов, в том числе постов.

Однако религия, как и любое догматическое учение, таит в себе некоторые опасности. Заключаются они, прежде всего, в вульгарном, примитивном истолковании догм, которое порождает фанатизм. Мне доводилось общаться с людьми, называющими себя «православными славянами» и проповедующими воинствующее христианство и нетерпимость к другим религиям. Религия вне культуры, религиозная нетерпимость и фанатизм не имеют ничего общего с духовностью. Вера, не исполненная святых чувств, не осознанная как часть целого, как часть великой культуры, а лишь как набор указаний и ограничений, ведет к пустоте, которая, в свою очередь, порождает агрессию. Религия — глобальное явление, и она может быть использована как инструмент достижения цели при помощи ложных

призывов, возбуждения в людях агрессии (вспомним еврейские погромы конца XIX-начала XX века или некоторые эпизоды Крестовых походов). В нашем обществе христианские мотивы, наряду с языческими, используются различными экстремистскими организациями фашистского толка для привлечения молодежи. Вот об этом хотелось бы поговорить отдельно.

В различных экстремистских группировках отсутствует четкая идеология, всюду эксплуатируются языческие и христианские символы, призванные эту идеологическую пустоту заполнить. Несмотря на то, что главари этих движений используют символы и атрибутику различных религий, в том числе православной, эти символы и эта атрибутика, эти лозунги и девизы лишены духовного наполнения, они пусты, призваны лишь подкрепить энтузиазм молодых активистов и упрочить подобие идеологии. В этом случае любой красивый девиз служит лишь оправданием уличного хулиганства. Духовности тут нет и никогда не было, а за красивыми словами обычно скрываются или психическая неполноценность организаторов, или, что гораздо чаще, жажда власти и наживы. Бездуховность порождает агрессию. «Агрессивность – это и брань, и арго в разных его формах... Для агрессивности характерно стремление собираться в банды», - писал Д.С. Лихачев [1]. Действительно, в наше непростое время человеку трудно чувствовать себя защищенным. Это чувство возникает как иллюзия, когда есть некая общность, а именно – организация, вдохновленная какой-нибудь великой идеей. «Ты не знаешь жизни, и, как баран, жмешься к стаду! В любой группировке ты чувствуешь себя сильнее сразу!», - пел петербургский рок-музыкант Илья «Чёрт» Кнабенгоф [11]. Такое явление тоже используется экстремистами всех мастей, в том числе и тех, кто примеряет на себя маску «православных».

Существуют также тоталитарные секты, которые несут в себе опасность, правда, в основном, для малообразованных и нерелигиозных людей. Адепты этих богомерзких учений не так давно разорили несколько захоронений. Также, примерно в тот же промежуток времени, одно за другим последовали несколько страшных убийств служителей церкви. Причем, тех священников, которые как раз и пытались заронить зерна духовности среди людей, наладить ситуацию в беспробудно пьющих деревнях. Как это ни печально, но заниматься подобной деятельностью у нас в стране крайне опасно. Все это говорит о том, что православная вера, как оплот духовности в нынешней ситуации, должна быть осознана как часть неделимого, целого, часть «высокой культуры».

Радует, что сегодня попытки воплотить эти мысли Д.С. Лихачева в жизнь предпринимаются довольно успешно, причем инициатива идет от представителей церкви. У нас в стране проводятся различные форумы, конференции под эгидой церкви, где обсуждаются насущные проблемы утраты духовности и т.п. Нужно отметить такое масштабное мероприятие, как Всемирный Русский Народный Собор, на котором выступают видные представители духовенства и общественные деятели. Чтобы осветить вкратце тематику Соборов, приведу здесь цитату из выступления Патриарха

Московского и Всея Руси Алексия II на XI Всемирном Русском Народном Соборе:

«...Однако мало знать различие между добром и злом – нужно еще на деле применять это знание, сознательно устраняясь от злых дел и творя добрые дела. Необходимой предпосылкой выбора в пользу добра и устранения от зла является Богом данная свобода выбора, используя которую, человек достигает высшей свободы — свободы от греха. В Декларации по этому поводу сказано следующее: «Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность — достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло». Декларация, таким образом, не отрицает идею свободы, но связывает ее с нравственной ответственностью: «Права и свободы, — я вновь цитирую документ — неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества». Наконец, в религиозном контексте высший смысл приобретает и идея прав человека. Права человека — это не самодостаточная величина; она обусловлена нравственным содержанием: «Мы — за право на жизнь и против «права» на смерть, — декларирует Всемирный Русский Народный Собор, — за право на созидание и против «права» на разрушение. Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе».

... Подавляющее большинство людей положительно восприняли идеи, заложенные в Декларации. Эти идеи нашли отклик в России и далеко за ее пределами.

Церковь принимает все более активное участие в общественной жизни, предпринимаются попытки «внедрить» православные ценности в общество. Остается надеяться, что Церковь не превратится в заурядную общественную организацию и не потеряет своего истинного значения для миллионов верующих.

Безусловно, христианские ценности близки к «духовности» в понимании Д.С. Лихачева. Однако следует помнить, что наша страна многоконфессиональна. Эта многоконфессиональность и многокультурность – огромное богатство России. Ведь все основные мировые религии – ислам и буддизм - несут в себе гуманистический потенциал. Культура нашей страны всегда питалась разнообразными истоками. Но при неправильном понимании это богатство может быть превращено в проблему, выливающуюся в различного рода конфликты, межнациональные и межконфессиональные (которым, как известно, свойственны фанатизм участников и большое количество жертв).

3. Наука и искусство

Как видно из предыдущих рассуждений, религиозность еще не означает духовности, а фанатизм – одно из худших проявлений религиозности – несет в себе огромную опасность. Поговорим теперь о светской жизни, об обществе и его основных духовных сферах – науке и искусстве.

И наука, и искусство – способы познания мира, использующие разные средства достижения одной цели. Можно сказать, искусство – это познание субъективное («Пропустить [образ] через себя», – не раз сталкивался с такой фразой из уст художников, музыкантов...), а наука – объективное, отвлеченное от познающего. Может быть, именно это имел в виду Д.С. Лихачев, говоря: «Познание мира может быть двояким; «успокоенным», чисто созерцательным, констатирующим, а с другой стороны — как бы «движущимся», следящим за движением познаваемого и поэтому «следующим», т.е. «идушим вслед».

Первый способ познания мира в основном представлен наукой, второй — искусством. Искусство не передает мир «в отпечатке», а как бы ставит эксперимент, создает ситуацию. Это познание творит «второй мир», свой, особенный.

Научное познание не ставит себе целью уловить мир в его потенциях, в его движущейся глубине. Познание же через искусство в той или иной мере нестабильно, ибо в нем огромную роль играет сам познающий, само его «бегущее восприятие».

«Дело в том, что искусство стремится (и достигает в этом отношении цели) к извлечению из действительности ее активной, скрытой силы. Оно вводит познание в познаваемое. Наука же пытается оставить исследуемое нетронутым...» [5].

«Впрочем, элемент искусства есть и в науке, поскольку познание невозможно без познающего. Различие в том, какое из двух познаний к чему стремится. Научное познание пытается освободиться от познающего, от исследователя, намеревается сделать себя «объективным». Познание же, которое дает искусство, напротив, стремится как можно сильнее вовлечь познающего в свой акт познания. В искусстве познающий (слушатель, читатель, зритель) творит вместе с автором или помимо автора, но по его «подсказке». Вследствие чего в особенно высоких произведениях искусства бывает два и больше осмысления. И от этого познание мира приобретает еще большую ценность. Наука же стремится к одному объяснению, к одному восприятию, к одному выражению осмысляемого (например, в виде математической формулы или той или иной концепции)» [5].

В начале Средних веков, во времена становления Византийской империи, среди варварских племен путешествовали христианские монахи-миссионеры, обращавшие язычников в истинную веру. Со временем миссионеры становились почитаемыми святыми, а на руинах римских святилищ воздвигались христианские храмы. Христианство способствовало сохранению культуры и старинных традиций многих племен (например,

кельтов, издревле живших в Ирландии, Шотландии, Уэльсе и на острове Мэн). В те времена религия несла духовность в жестокий мир древних воителей. Однако к концу Средних веков и началу Нового времени священнослужители погрязли в коррупции и грехе (вспомним индульгенции и церковные налоги) или фанатизме (охота на ведьм, костры инквизиции) и мракобесии. Конечно, это относилось далеко не ко всем, однако в те годы церковь уже не могла нести в себе духовно-просветительские начала, как это было на заре Средневековья. Гонения со стороны церкви на Галилея, Коперника, Джордано Бруно и трагическую судьбу ученых тоже отрицать невозможно. И символом следующей эпохи стала отнюдь не церковь, а нечто новое, а именно – гуманистическое учение. Вера в прогресс и в господство человека на земле – вот двигатели общественной и культурной жизни, продолжавшие существовать вплоть до конца XIX-го века. Появляются нормы морали не религиозной, а гуманистической, общечеловеческой. (В наше время они нашли свое отражение в различных декларациях прав человека, международном гуманитарном праве и т.д.). А науки, в первую очередь, естественные, начинают невероятно быстро развиваться, укрепляя веру в прогресс и всемогущество разума. Появляются новые произведения искусства нерелигиозной тематики; искусство становится профессиональным, зарождаются академическая живопись, музыка.

Однако сегодня ситуация изменилась. Нынешний уровень развития науки ставит целый ряд вопросов, касающихся этики и нравственности. Чем можно пожертвовать ради эксперимента? Насколько велика вера в торжество разума и прогресс? Стоит ли новое открытие жизни человека? Вспомним хотя бы столь острую и обсуждаемую проблему клонирования. Пока что нет достоверной и подтвержденной информации о клонировании человека, однако такой эксперимент возможен как теоретически, так и практически (в краткосрочной перспективе). Кем же будут эти клоны? Смогут ли они стать полноценными членами общества? Этично ли будет использовать их как биоресурс, либо как солдат (примерами такого применения клонов богата научная фантастика)? Ответы на эти вопросы не получены, и вряд ли мы сможем дать на них однозначно верный ответ. Поэтому клонирование запрещено во многих государствах мира, и вопрос о клонировании человека пока остается открытым.

Кстати, именно эта вера в прогресс и господство человека над природой порождает еще одну форму фанатизма, на этот раз не религиозного, а научного. Множество примеров таких гротескных персонажей, фанатиков от науки, готовых ради эксперимента на любые жертвы, можно найти в литературе и кино. Собственно, о фанатизме и его опасности уже было сказано, однако научный фанатизм вряд ли способен объединить множество людей, как фанатизм религиозный, ибо здесь нужны академические знания и способности, которыми обладают немногие.

Наука, в общем-то, никогда особенно и не позиционировалась как оплот духовности и морали. В случае с наукой опасно скорее проникновение аморальных людей в науку (см. выше) или использование научных

достижений в неблагоприятных целях, что делает актуальной проблему нравственной ответственности ученого.

Поговорим теперь об искусстве.

В наше время принято разделять массовую культуру и культуру «не для всех», элитарную. Четких критериев не существует, а если учесть, что искусство теперь стало бизнесом, эти направления зачастую смешиваются друг с другом, трактуются по-разному и порой порождают совершенно невероятные образы и картины. Однако, к сожалению, современное искусство несет в себе духовность далеко не всегда. Массовое искусство, как правило, лишено смысловой нагрузки, которая могла бы как-то воздействовать на людей, приближать их к духовности...

Обратимся к мыслям Д.С.Лихачева. «Происхождение искусства в человеческом обществе нельзя себе представлять как единовременный акт: не было искусства и вдруг стало, пошло развиваться, совершенствоваться! Искусство возникало длительно. Оно продолжает возникать по сей день. Оно рождается в каждом акте творения произведения искусства, в котором к традиционным явлениям прибавляется нечто новое» [3].

Оно рождается и сегодня, но вопрос заключается в том, насколько далеко искусство ушло от традиции в сторону инновации и не опасно ли это для самого искусства?

«И вот мне представляется, что изображалось в пещерах прежде всего то, чего боялись, что могло нанести смертельный вред. Человек рисовал то, что его страшило. Он нейтрализовал окружающий его мир в том, что несло ему опасность.

Отсюда родилось искусство.

Когда пугало обширное пространство русской равнины, человек ставил на самых высоких местах, на крутых берегах рек и даже среди болот высокие церкви. Церкви населяли обширный мир. Это подавляло страх одиночества. Протяжная песня покоряла пространство. Звон бил и колоколов наполнял мир. Нос ладьи корабельщики загибали высоко кверху и вырезали на нем страшилище. Страшное море, страшные волны надо было в свою очередь утратить, подняться над волнами» [3].

Может быть, Д.С.Лихачев и нам дает объяснение того, почему в современном искусстве столько всякого рода «ужастиков»? Возможно, современный человек воплощает свои страхи в художественных образах и тем самым избавляется от них?

В разные исторические эпохи искусство выполняло функции. Изначально все произведения искусства имели какое-то практическое значение и применялись в быту. Уже потом появились памятники, призванные увековечить чью-то славу или превознести чьих-либо богов. Искусство веселило, вселяло боевой дух и надежду, побуждало к размышлению. «Отражая мир, искусство вместе с тем его преображало, строило свои «модели» мира, боролось с хаосом формы и содержания, организовывало линии, цвет, колорит, подчиняло мир или части мира

определенной композиционной системе, населяло окружающее идеями там, где их без искусства нельзя было заметить, обнаружить, открыть» [3].

В Средние века искусство в основном служило религии и подвергалось церковной цензуре. В Новое время, о котором уже говорилось выше, искусство шло в ногу с наукой (вспомним Леонардо да Винчи и его анатомические точные рисунки, а также проекты воздухоплавательных аппаратов и т.п.). В новейшее время (XIX-XX вв.) возникли такие явления, как «искусство ради искусства», не обремененное каким-либо практическим смыслом; искусство протеста, отрицания системы (это, например, антиутопии или киберпанк в фантастике, также произведения диссидентов и т.п.). В наше время существуют такие вещи, как коммерческое искусство, изначально направленное на получение прибыли (хотя, пожалуй, было бы ошибочным утверждать, что подобное искусство не несет никакой идеи и смысла). Нельзя отрицать и того, что существует искусство, направленное на развлечение человека, но никак не воздействующее на его внутренний мир. Это, например, бульварные детективы или новеллизации бандитских сериалов, которые читают в метро, многие фильмы и т.п. К этому виду искусства ошибочно относят такие литературные жанры, как *fantasy* и фантастика. Об этом можно говорить довольно долго, но факт остается фактом: некоторые произведения массового, коммерческого искусства все же имеют определенную художественную ценность и выделяются из общей массы.

В общем-то, это скорее исключение, нежели правило, ибо массовая культура изначально ориентирована на извлечение коммерческой выгоды, а не на возвышение человека, следовательно, она не может стать оплотом духовности. Что же касается «искусства не для всех», артхауса, то здесь мы тоже не увидим той духовности, о которой говорит Д. С. Лихачев. Что и говорить о кинематографе – среди этих самых «элитарных» фильмов есть множество «экспериментов» и «новых точек зрения», абсолютно бессмысленных, безнравственных и агрессивных.

Примером обратного может служить фильм П. Лунгина «Остров», где сыграл такой выдающийся человек, как П. Мамонов («Звуки Му»). Однако, к сожалению, такие случаи единичны. Мне кажется, успех этого фильма связан с тем, что наша страна устала как от бесконечных развлекательных проектов типа «Аншлаг», в которых юмор самого низкого, можно сказать, площадного уровня, так и от «чернухи», рисующей жизнь как череду кровавых убийств, обмана, подлости и т.д. «Остров» как бы возрождает русское представление о духовности как о драматической истории восхождения человека через внутреннее страдание от греха к добродетели, даже к святости. И конечно, здесь вновь возникает Ф.М.Достоевский как выразитель этого понимания.

Согласно Д.С. Лихачеву, от бездуховности происходит агрессивность. Однако существуют примеры, когда агрессивность служила средством борьбы, сопротивления системе. Панк-музыка, возникшая в 70-е годы, будоражила миллионы людей тремя простыми аккордами и

провокационным, агрессивным текстом. Но от духовности, о которой идет речь, она была довольна далека.

Возможно, такое положение вещей даже к лучшему. Искусство не должно просто служить развлечению масс, но и воздействовать на общество, экспериментировать...

Образование также не показатель духовности. «Разве мало образованных циников?» [2] Увы, нравственности не учат в школах, да и невозможно научить человека этому, как физике или химии. Попытки формализации духовных ценностей неизбежно приводят к обратному эффекту.

4. Свобода и нравственность

Очень интересную тему затронул Святейший Патриарх, когда говорил о правах и свободах человека. Новые ценности – ценности нашего времени – права и свободы личности, человека. Это то, что ставится превыше всего в правовом государстве, что охраняют законы и Конституция. К сожалению, в этой сфере существует неприятный феномен: иллюзия вседозволенности. Такой феномен, увы, есть порождение демократии. Когда бездуховность выливается на волю, не ограниченная ни религиозными догмами, ни общественной моралью, именно тогда и возникает эта вседозволенность, неизбежно переходящая в агрессию. Право на выбор, право на свою собственную жизнь, или, выражаясь словами Святейшего, право «выбрать зло» - это тоже одно из прав свободного человека. Что лучше, признать абсолютную свободу или «признать права и свободы лишь в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе», вопрос, конечно, спорный. Похожие по смыслу построения можно встретить на страницах многих романов-антиутопий. Увы, идеальное общество так же невозможно, как *regretum mobile*; в системе, где есть ограничения, рано или поздно возникает протест, протест агрессивный, сопровождаемый жертвами... Однако, возможно, предложение Собора позволило бы справиться с феноменом вседозволенности и его пагубными последствиями... Эти вопросы еще не раз станут предметом дискуссии, однако серьезно изменить положение вещей в нынешней обстановке мне представляется задачей весьма труднодостижимой, тем более, таким образом, как это видится участникам Всемирного Русского Народного Собора.

Мы получили свободу. И стали жертвами этой свободы. О том, что в начале 90-х «все пошло не так» и «могло бы быть по-другому», уже тысячу раз сказано. Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Демократия принесла стране беды, о которых не слыхивали много лет. Впервые со времен гражданской войны в стране появились беспризорники, возник демографический кризис. Экономика была развалена, а страна была превращена в руины. Времена хаоса и обмана, когда одни возвысились, а другие в одночасье оказались за чертой бедности. Это были

времена предприимчивых дельцов и коррупционеров-чиновников, нового типа людей, о зарождении которого писали еще классики. Одним из первых об этих людях заговорил Гоголь в поэме «Мёртвые души», в своем Чичикове он отразил появление этого нового типа, и показал основные его черты: целеустремленность, неразборчивость в средствах, бесчестность, бессовестность, бездуховность, бездушие, «мертвенность» души. Нынешние Чичиковы уже гораздо более гнусны и жестоки. Более того, время диктует такие условия, в которых трудно остаться честным, не уподобившись одному из таких дельцов...

Пагубные тенденции нового времени отмечает Д.С. Лихачев: «Стала исчезать у нас совесть. Говорю об этом, обязан говорить, потому что мне в своей жизни множество раз не по личным делам, а по таким, которые имеют огромное значение для сохранения нашей культуры, приходилось сталкиваться с людьми, у которых чувство совести отсутствовало.

* * *

Отсутствие совести у людей, занятых в хозяйстве, в экономике, наносит ущерб материальный. Отсутствие совести у людей, ответственных за культуру, наносит ущерб, не выражающийся материально. Но если в экономике можно наверстать упущенное, то ущерб в культуре чаще всего невосполним.

Честь, порядочность, совесть — это качества, которыми дорожить нужно, так же как мы дорожим своим здоровьем, ибо без этих качеств и человек — не человек» [7].

Кстати, сам Дмитрий Сергеевич Лихачев — это пример выдающегося мужества и стойкости, ведь ему удалось на протяжении всей своей непростой жизни сохранить порядочность, совесть и честь, несмотря ни на что. Вот что говорит о Лихачеве В.А. Гусев, директор Государственного Русского музея: «Дмитрий Сергеевич Лихачев разделил с Россией все испытания, сохранив при этом в себе то, что и является, по существу, главным национальным достоянием: абсолютную порядочность в любых условиях; внутреннюю независимость вопреки внешней несвободе, то есть, проще говоря, природное человеческое достоинство» [10].

Известен такой парадокс: больше всего совесть мучает человека совестливого, а не бессовестного. Наверное, это происходит потому, что бессовестный свою совесть уже заглушил, заставил молчать, давно перестал к ней прислушиваться.

«Совесть подсказывает. Честь действует. Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере человек очищается. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или слишком преувеличенной (крайне редко)» [7].

То, что совесть не «грызет» - вот одна из проблем нашей страны, да и всего мира. Она отчасти способствует этому чувству вседозволенности, безнаказанности, ведь худшее наказание — это беспокойная совесть. «Стыжусь, следовательно, существую», - перефразировал Декарта русский

философ Владимир Сергеевич Соловьев. Действительно, совесть – это неотъемлемая черта порядочного человека.

«Честь — это достоинство нравственно живущего человека. Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу» [7].

Ложные понятия о чести – прежде всего «честь мундира», что «заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники людьми («наша стройка важнее») и т. д.

Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее — чиновничьей) души. И мираж вредный, созидающий ложные цели, ведущий к расточительству, а иногда и к гибели подлинных ценностей» [7].

Ни один кодекс чести не должен вызывать тревогу у совести. Никакой долг чести не должен заставлять человека идти на сделки с самим собой, со своей совестью. Однако те, кто пришел вместе с новой эпохой, все эти хитрые жулики, мошенники, бюрократы и дельцы, разворовавшие страну, никогда не сталкивались и, вероятно, никогда не столкнутся с такими нравственными дилеммами.

Хочется верить в лучшее, хочется верить, что прежние ошибки не будут повторены. Что такие понятия, как совесть и честь, не будут забыты. Что спокойствие совести в гармонии с незапятнанной честью станет высшей ценностью нашего времени.

А те, кто снимал дивиденд -
Я помню, как они улыбались -
Они думали, что все это им;
Похоже, что они ошибались.

(Борис Гребенщиков, «Аквариум», «ZOOM ZOOM ZOOM», 2005)[11].
Будем надеяться, что эти слова окажутся пророческими.

5. О будущем. Декларация прав культуры

И вновь мы возвращаемся к мысли Д.С.Лихачева: «Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества (хочется верить), потребности в комфорте и прочем, наступит век создания культурных ценностей» [6].

Как уже было сказано, это «будущее», о котором говорит Д.С. Лихачев, становится все ближе. Однако наступит ли оно, вопрос спорный. За время удовлетворения потребностей «в комфорте и прочем», человечество может деградировать до такой степени, что потребности высшего уровня могут и не возникнуть. Подобно римлянам, к концу своей эпохи пребывавшим в грехе и пороках, мы тоже канем в Лету. Чтобы избежать такого печального финала, нужно противопоставить бездуховности, бездушности, агрессии культуру, духовность. Культура, прививающая

духовность, осознанная, как целое – вот путь решения этой проблемы с точки зрения Д.С.Лихачева. Русская культура (ведь именно ее подразумевает Д.С. Лихачев), понимаемая не просто как ряд традиций нашего народа, а как цельное явление, несущее в себе высокие нравственные ценности - это наш путь преодоления бездуховности. Ибо начинать нужно с самих себя. «Я думаю, никто не постиг сути нашей культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий», - считает А.С. Запесоцкий [10].

Как видно из предшествующего, ни религия, ни искусство, ни наука, ни гуманистические, правовые ценности, так сказать, взятые в отдельности, не способны в полной мере стать оплотом духовности. Были времена, когда они частично справлялись с этой задачей, однако на сегодняшний день этого нет. Отсутствие преград наступающей бездуховности и агрессии – опасность, глобальная проблема нового века.

Д.С. Лихачев в своих сочинениях говорит о культуре, как о более высоком уровне, как о некоей цельной материи, которая должна восприниматься как целое, и никак иначе. К сожалению, культура, наше достояние, находится в опасности. Слишком многое препятствует правильному пониманию и осознанию культуры, как открытой, не ограниченной какими-либо рамками (традиций, обычаев одного народа или одним видом искусства), системы. Чтобы оградить «права культуры» от посягательств, Д.С. Лихачев создает Декларацию прав культуры. А.С. Запесоцкий характеризует этот документ как «один из важнейших научных и нравственных итогов жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева, жизни, символизирующей собой служение высшим духовным идеалам. Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, увидит, что в этом документе выдающийся ученый формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре» [10].

«По сути, это, - пишет ректор СПбГУП, – своего рода послание ученого мировому сообществу, послание в будущее.

Академик Лихачев познакомил меня со своей идеей разработки проекта Декларации летом 1995 года. По его мысли, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества»[9].

В Декларации изложены основные идеи Д.С. Лихачева относительно роли культуры в жизни людей, а также дано определение культуры и культурных ценностей: «Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты — памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки,

фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и тому подобное, но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.

Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т. д. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят как произведения и явления первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков, явно вредных для окружающих.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла». (Декларация прав культуры, [10]).

Д.С. Лихачев учит нас понимать культуру как главный источник гуманизации человеческой истории, основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возвышения человека. «Культура любого народа определяет его духовную уникальность, выражает его творческие силы и способности, одновременно является достоянием всего человечества, диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, выявление духовной уникальности каждого из них...» [10].

6. Заключение

Сумеет ли мы, наследники великой культуры, в которой творили такие люди, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, победить безнравственность и агрессивную бездуховность? Думаю, что сумеем, если противопоставим им, как учит Д.С. Лихачев, духовность и культуру. Ни законы, ни церковь, ни общество не могут воспрепятствовать существующему положению вещей, действуя отдельно друг от друга, не признавая объединяющего начала культуры. Именно культура как открытая, цельная, развивающаяся система, способна остановить натиск агрессии и бездушия. Культура – не набор памятников искусства и традиций, а нечто большее, осознание этого факта – путь к решению проблемы. Русская культура несет в себе деятельное начало, которое выражается в патриотизме, истинном, идущим от души. Служение отечеству, искренне, по мере своих сил. Слугами отечества называли себя велики русские ученые, поэты, живописцы, музыканты... Наша культура, культура наших предков и потомков, играет и будет играть объединяющую роль. Многочисленные народы, религии и обычаи этих народов, объединяют общие нравственные ценности, терпимость друг к другу, принцип диалога культур. Необходимо сделать наследие культуры достоянием молодого поколения, а в развитии культуры стремиться к тому, чтобы, принимая современные формы, культура сохраняла свое нравственное, духовное начало.

Решение сформулированной Д.С. Лихачевым проблемы предполагает большую интеллектуальную работу. Был поднят целый ряд весьма спорных и неоднозначных вопросов, соглашаться или не соглашаться с предложенными ответами на них – личное дело каждого. На мой взгляд, особый интерес представляют вопросы соотношения свободы, прав человека и нравственности, о развитии науки, опережающем нравственный прогресс. Злободневными являются и темы межконфессиональных и межнациональных конфликтов, религиозного фанатизма и политического экстремизма. Все они требуют дальнейшего осмысления, обсуждения и действия.

Библиография

1. Лихачев Д.С. Агрессивность «бездуховности» // Я вспоминаю. М., 1991. С. 248-250.
2. Лихачев Д.С. Духовность и бездуховность // Нас обкрадывают // Русское возрождение. 2000. № ½ С. 56.
3. Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства // Контекст-1985: литературно-теоретические исследования / отв. ред. Н. К. Гей. – М.: Наука, 1986. - С. 15-20.
4. Лихачев Д.С. Искусство и наука//Очерки по философии художественного творчества. - СПб.: Блиц, 1999. - С. 9 – 38.
5. Лихачев Д.С. Письмо 24 // Письма о добром и прекрасном. М., 1988. С. 102-103
6. Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб., 1999. – 459 с.
7. Лихачев Д.С. Совесть и честь // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. - М.: Рос. фонд культуры, 2006. - С. 286 – 290.
8. Лихачев Д.С. Церковь. Христианство в истории России // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. - М.: Рос. фонд культуры, 2006. - С. 302-326.
9. А.С. Запесоцкий. Д.С.Лихачев — великий русский культуролог: Издательство СПбГУП, СПб., 2006
10. Материалы сайта «Площадь Лихачева» (www.lihachev.ru)
11. Тексты песен группы «Пилот» («Терроризм», «Рыба, Крот и Свинья», 2004) и группы «Аквариум» («ZOOM ZOOM ZOOM», 2005)